

ВОЕННО-ТЮРЕМНОЕ ДѢЛО.

I.

Причины, вызвавшія преобразование военно-тюремныхъ учреждений.

Преобразования, совершенныя въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ нашей арміи, весьма естественно, не могли не коснуться и существовавшей системы наказаній воинскихъ нижнихъ чиновъ. Съ отменою въ войскахъ, по высочайшему повелѣнію, тѣлеснаго наказанія и съ предстоящимъ введеніемъ новаго военно-судебнаго устава, оказалось необходимымъ, въ видахъ поддержанія въ рядахъ арміи должной дисциплины, ввести строго-обдуманную систему наказаній и обратить особенное вниманіе на то, чтобы судебные приговоры, произносимые надъ нижними чинами, совершившими преступленія и проступки, не оставались мертвою буквою, но исполнялись бы со всею законною точностію, безъ малѣйшихъ послабленій.

На основаніи новаго „Воинскаго устава о наказаніяхъ“, для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, опредѣлены, между прочимъ, слѣдующіе виды наказанія:

1) Отдача въ военно-исправительныя роты, на сроки отъ одного до шести лѣтъ,

и 2) одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Кромѣ того, для нижнихъ чиновъ, совершившихъ извѣстныя преступленія, опредѣлена еще, между прочими уголовными наказаніями, ссылка въ Сибирь на поселеніе, съ предварительнымъ выдержаніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи отъ двухъ до шести лѣтъ. Но для того, чтобы обезпечить правосудію точное исполненіе судебныхъ приговоровъ,

а также и для того, чтобы налагаемая на военныхъ преступниковъ наказанія вполне достигали предположенной закономъ цѣли—какъ собственно наказанія за преступленіе, такъ и исправленія порочной нравственности—необходимо было приступить къ коренному преобразованію исправительныхъ учрежденій и къ устройству военныхъ тюремъ, предназначенныхъ новымъ закономъ для содержанія преступниковъ военнаго вѣдомства, приговоренныхъ судами къ тюремному заключенію на короткіе сроки.

Неудовлетворительное состояніе бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ.

Существовавшія до сего времени военно-арестантскія роты, въ которыя ссылались нижніе чины, совершившіе на службѣ преступленія, по своему органическому устройству и по направленію, въ какомъ онѣ были ведены съ самаго своего учрежденія, не только не представляли никакихъ гарантій для исправленія поступавшихъ въ нихъ нижнихъ чиновъ, но, напротивъ, являлись какъ бы школами всевозможныхъ пороковъ, гдѣ нравственность арестанта, шаткая уже и прежде, падала окончательно и гдѣ, несмотря на всю видимую строгость содержанія, совершались самыя возмутительныя преступленія противъ дисциплины.

Кто, хотя отчасти, знаетъ съ порядкомъ содержанія арестантовъ въ острогахъ, тому очень хорошо извѣстно, какъ легко и скоро неопытный, иногда случайный преступникъ, попавшій въ тюрьму, изучаетъ теорію преступленій. Къ тому же, рассказы о ловкихъ подвигахъ изъ прошлой жизни заключенныхъ, насмѣшки надъ неумѣлыми и робкими или распавающимися преступниками, сильно способствуютъ окончательному развращенію содержащихся въ тюрьмѣ.

О систематической нравственной порчѣ, какой подвергались сосланные въ арестантскія роты нижніе чины, единогласно свидѣтельствуютъ какъ начальники частей, въ которыя возвращались изъ сихъ ротъ нижніе чины, по прибытіи въ оныхъ опредѣленнаго для нихъ срока заключенія, такъ и лица, начальствовавшія этими ротами.

Трудно, впрочемъ, было бы и ожидать какого-либо успѣха въ дѣлѣ исправленія порочныхъ людей, при существовавшей

до сего времени организаціи военно-арестантскихъ ротъ и принятомъ въ нихъ порядкѣ содержанія заключенныхъ.

Задуманныя и устроенныя при другихъ условіяхъ и для достиженія другихъ цѣлей, роты эти далеко не удовлетворяли настоящимъ потребностямъ арміи и не соответствовали духу современнаго законодательства. Представляя собою единственное специальное учрежденіе для помѣщенія военныхъ преступниковъ различныхъ категорій, какъ уголовныхъ, такъ и приговоренныхъ судами къ исправительнымъ наказаніямъ, арестантскія роты служили мѣстомъ сбора разнородныхъ арестантовъ, которые хотя и дѣлились на разряды—осужденныхъ къ крѣпостнымъ работамъ, каторжныхъ 1 и 2-го разрядовъ, всегдашнихъ и военно-срочныхъ — но, въ сущности, между ними не было дѣлаемо почти никакого различія ни въ способѣ содержанія (*), ни даже въ работахъ, одинаковыхъ для преступниковъ всѣхъ названныхъ категорій.

Подобное соединеніе разнородныхъ преступниковъ, близкое сообщество убійцъ и совершившихъ тяжкія уголовныя преступленія съ виновными въ менѣе важныхъ преступленіяхъ, при отсутствіи, къ тому же, необходимаго порядка въ правильномъ содержаніи арестантовъ, не могли, весьма естественно, не оказывать самаго вреднаго вліянія на нравственность людей менѣе испорченныхъ и впадшихъ въ преступленіе иногда не вслѣдствіе злой воли или невѣжскихъ побужденій, а подъ вліяніемъ чисто-внѣшнихъ обстоятельствъ, или же вслѣдствіе неразвитости и невѣжества.

Между тѣмъ, пенитенціарныя системы, выработанныя наукою и многолѣтнимъ опытомъ, привели къ заключенію, что для исправленія испорченной нравственности людей далеко еще недостаточно одного сбора ихъ въ данное мѣсто; что, напротивъ, постоянное сообщество нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ порочныхъ личностей самымъ губительнымъ образомъ дѣйствуетъ на людей несовершенно еще павшихъ и могущихъ, при другой обстановкѣ и при усиленномъ надзорѣ за ними, исправиться и снова сдѣлаться полезными членами общества, въ интересахъ котораго они были лишены свободы.

Современное законодательство видитъ въ заключеніи преступ-

(*) Все различіе въ содержаніи военно-срочныхъ арестантовъ отъ каторжныхъ и осужденныхъ къ крѣпостнымъ работамъ состояло въ томъ, что военно-срочные были освобождены отъ оковъ.

никогда не только возможность удовлетворить оскорбленное ими правосудіе, не только одну цѣль наказанія преступленія, но еще и средство къ исправленію виновныхъ и порочныхъ людей, и потому всѣ пенитенціарныя системы признають необходимымъ условіемъ для достиженія этой цѣли—самый строгій надзоръ за заключенными, сначала одиночное ихъ заключеніе, дабы въ уединеніи они могли обсудить свой проступокъ, а затѣмъ—ночное разъединеніе ихъ и постоянный производительный, а въ случаѣ невозможности ввести таковой—и непроизводительный трудъ, лишь бы не допускать арестантовъ проводить время въ праздности, парализующей всѣ усилія къ ихъ исправленію.

Существующія мѣста заключенія для содержанія воинскихъ нижнихъ чиновъ, находящіяся подъ судомъ и слѣдствіемъ, или же по приговорамъ суда.

Сказавъ о неудовлетворительномъ состояніи бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ, мы должны также сказать нѣсколько словъ и о тѣхъ мѣстахъ заключенія, въ которыхъ содержатся донынѣ воинскіе нижніе чины, находящіеся подъ слѣдствіемъ или судомъ, или же по приговорамъ судовъ, въ видѣ исправительнаго наказанія.

Отъзна въ арміи тѣлеснаго наказанія, вызвавшая преобразование военно-арестантскихъ ротъ, потребовала также и учрежденія тюремныхъ заключеній.

Въ числѣ исправительныхъ наказаній для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, опредѣлено, какъ сказано выше, одиночное заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ одного до шести мѣсяцевъ, съ соблюденіемъ извѣстной постепенности. Этотъ видъ лишенія свободы непосредственно слѣдуетъ за отдачею въ военно-исправительныя роты на кратчайшіе сроки и назначенъ за тѣ именно преступленія, за которыя временно, впредь до устройства военно-тюремныхъ учреждений, оставлено наказаніе розгами по суду. Въ настоящее время, лица военнаго вѣломства, состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ, а также подвергаемыя дисциплинарному аресту по распоряженію начальства, или же приговоренныя къ заключенію въ видѣ исправительнаго наказанія, содержатся или на военныхъ гауптвахтахъ и въ городскихъ острогахъ и тюремныхъ замкахъ, или же въ крѣпостныхъ казематахъ и въ другихъ помѣщеніяхъ. Положеніе этихъ мѣстъ заключенія, за изытіемъ казематовъ,

крайне неудовлетворительно, и содержаніе въ нихъ представляетъ многія, болѣе или менѣе важныя, неудобства. По недостатку или неизмѣннѣ на гауптвахтахъ отдѣльныхъ помѣщеній, заключенныя въ нихъ подсѣдственные и подсудимыя лица, обвиняемыя въ одномъ и томъ же преступленіи, или прикосновенныя къ одному и тому же дѣлу, нерѣдко содержатся вмѣстѣ, что даетъ имъ полную возможность входить въ соглашенія и изыскивать средства къ сокрытію слѣдовъ преступленія, тогда какъ, во многихъ случаяхъ, цѣль содержанія обвиняемыхъ подъ стражею заключается преимущественно въ пресѣченіи имъ возможности сообщаться между собою или съ посторонними лицами. Подобный порядокъ содержанія подъ стражею обвиняемыхъ служитъ существеннымъ препятствіемъ къ правильному отправленію правосудія, лишая и судъ и слѣдователя возможности обнаружить истину. Кромѣ того, вслѣдствіе того же недостатка помѣщеній на гауптвахтахъ, нерѣдко лица, обвиняемыя въ важныхъ и позорныхъ преступленіяхъ, содержатся вмѣстѣ съ нижними чинами, арестованными въ видѣ исправительнаго наказанія, или же дисциплинарнаго взысканія за маловажныя упущенія по службѣ. Это послѣднее обстоятельство, не говоря уже о томъ, что совмѣстное содержаніе съ явными преступниками весьма несправедливо въ отношеніи послѣднихъ, можетъ, въ то же время, пагубно дѣйствовать на ихъ нравственность.

О городскихъ тюрьмахъ и острогахъ, въ которыхъ, за недостаткомъ мѣстъ на гауптвахтахъ, по необходимости содержатся военные арестанты, слѣдуетъ сказать почти то же самое. Учрежденія сіи, за весьма немногими исключеніями, представляютъ тѣ же, если еще не болѣе, неудобства, какъ и гауптвахты. И въ моральномъ отношеніи, и въ смыслѣ наказанія, тюрьмы и остроги являются мѣстами совершенно противоположными цѣли ихъ учрежденія.

Подобное, въ высшей степени неудовлетворительное, состояніе исправительныхъ и тюремныхъ учрежденій для заключенія преступниковъ военнаго вѣдомства далеко не соответствовало началамъ, положеннымъ въ основаніе военно-судебной реформы, и преобразованіямъ, совершаемымъ въ арміи. Поэтому, военное министерство, приступая къ устройству на новыхъ началахъ военно-исправительныхъ ротъ и учрежденію военныхъ тюремъ, не могло упустить изъ виду то обстоятельство,

что сила и строгость примѣненія карательныхъ законовъ находится въ прямой и тѣсной зависимости отъ правильнаго устройства мѣстъ заключенія.

Съ установленіемъ правильной постепенности въ наказаніяхъ, однимъ изъ главныхъ средствъ къ достиженію нравственной цѣли заключенія и исправленія осужденныхъ представилось безусловное разобщеніе арестантовъ по роду преступленій и устраненіе всякой возможности сношенія военныхъ арестантовъ съ тяжкими преступниками, а также совершенное отдѣленіе военныхъ арестантовъ отъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства. Хотя существующими узаконеніями и предписывалось содержать въ одной и той же крѣпости каждый разрядъ арестантовъ отдѣльно, но правило это не вездѣ и не всегда могло быть исполняемо, какъ потому, что самое устройство арестантскихъ помѣщеній въ нашихъ крѣпостяхъ не представляетъ необходимыхъ для того условій, такъ и потому, что арестанты разныхъ категорій производятъ однѣ и тѣ же валовыя работы и, слѣдовательно, находятся въ постоянныхъ и непосредственныхъ между собою сношеніяхъ.

Преобразование военно-арестантскихъ ротъ въ военно-исправительныя.

Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ, удаливъ изъ бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ каторжныхъ и всегдашнихъ арестантовъ, образовать изъ военно-срочныхъ арестантовъ военно-исправительныя роты, устроивъ оныя на началахъ пенитенціарной системы.

Такимъ образомъ, изъ 37½ существовавшихъ до сего времени военно-арестантскихъ ротъ сформированы 15 военно-исправительныхъ, а именно:

1) Кіевская	на	700	мѣстъ	заклученія.
Бобруйская	—	1,200	—	—
Динабургская	—	600	—	—
Брестъ-Литовская	—	400	—	—
Кронштадтская	—	600	—	—
Свеаборгская	—	300	—	—
Новогеоргіевская	—	225	—	—
Рижская	—	200	—	—
Ивангородская	—	200	—	—
10) Херсонская	—	200	—	—

Бендерская	—	200	мѣсть заключенія.
Динамовдская	—	200	—
Выборгская	—	200	—
Оренбургская	—	110	—
15) Омская	—	110	—

Всего на 5,445 мѣсть заключенія.

Затѣмъ, въ видахъ совершеннаго отдѣленія военно-срочныхъ арестантовъ отъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства, а равно для лучшаго устройства внутренняго управленія въ ротахъ, опредѣлено: *во-первыхъ*, совершенно отмѣнить существовавшее до сего времени по военному вѣдомству правило о назначеніи въ военно-арестантскія роты, по требованію инженернаго начальства, тѣхъ изъ преступниковъ гражданскаго вѣдомства и бродягъ, которые подлежатъ къ отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, и, *во-вторыхъ*, замѣнить правило объ отсылкѣ въ военно-срочные арестанты хивинцевъ, горцевъ и двугихъ азійцевъ, прорывающихся въ наши предѣлы, отдачею въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, такъ какъ правило это не соотвѣтствуетъ видамъ учрежденія арестантскихъ ротъ военнаго вѣдомства, устроенныхъ съ цѣлю чисто-военною, соединенною съ обученіемъ арестантовъ строю и маршировкѣ и содержаніемъ ихъ въ строгой военной дисциплинѣ.

Въ статьѣ „О преобразованіяхъ въ военно-арестантскія учрежденія“, помѣщенной въ августовской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ, было подробно разсмотрѣно высочайше утвержденное 16-го мая 1867 года „Положеніе“ о мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства, и изложены правила, установленныя для содержанія военныхъ арестантовъ какъ въ исправительныхъ ротахъ и въ крѣпостномъ отдѣленіи, такъ и въ военныхъ тюрьмахъ.

Находя, съ своей стороны, излишнимъ повторять разъ уже сказанное и извѣстное читателямъ „Военнаго Сборника“, мы ограничимся, въ настоящей статьѣ, указаніемъ основаній, принятыхъ при образованіи военно-исправительныхъ ротъ на началахъ пенитенціарной системы, и, затѣмъ, перейдемъ къ обзорнѣю дѣятельности главнаго военно-тюремнаго комитета, на который возложено попеченіе объ успѣшнѣйшемъ ходѣ преобразованія военно-исправительныхъ и тюремныхъ учреждений.

Главныя основанія, принятыя при образованіи военно-исправительныхъ ротъ на новыхъ началахъ, слѣдующія:

1) Распределение преступниковъ каждой категоріи въ особыхъ крѣпостяхъ; подраздѣленіе арестантовъ на разряды *испытующихся и исправляющихся* и установленіе особаго порядка содержанія для каждой категоріи преступниковъ въ частности.

2) Изъятіе арестантскихъ ротъ изъ вѣдомства инженернаго управленія и подчиненія ихъ, въ порядкѣ высшей администраціи, военному министерству, а ближайшей—начальству военныхъ округовъ; устройство болѣе правильной организаціи непосредственнаго управленія арестантами, увеличеніе содержанія служащимъ и учрежденіе при ротахъ особаго комитета для завѣдыванія хозяйственною частью.

3) Примѣненіе въ арестантскихъ ротахъ, въ нѣкоторой степени, келейнаго заключенія, съ строгимъ ограниченіемъ валовыхъ работъ; допущеніе въ кругъ занятій преступниковъ частныхъ заказовъ съ вознагражденіемъ за трудъ и введеніе системы молчанія при работахъ въ общихъ мастерскихъ.

4) Развитіе между арестантами грамотности и религіознаго элемента.

5) Установленіе особыхъ правилъ о наказаніи преступниковъ за проступки, побѣги и преступленія, совершаемыя ими какъ при слѣдованіи въ роты, такъ и во время нахождения въ оныхъ.

Указавъ, такимъ образомъ, на проведенныя въ Положеніи о военно-исправительныхъ ротахъ начала, по которымъ должна совершаться реорганизація сихъ ротъ, обратимся къ разсмотрѣнію того, что было сдѣлано главнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ для успѣшнѣйшаго хода этого преобразованія.

Главный военно-тюремный комитетъ и кругъ его дѣятельности.

На основаніи высочайше утвержденной инструкціи, данной главному военно-тюремному комитету, въ комитетѣ этомъ сосредоточивается разсмотрѣніе дѣлъ, относящихся до тюремной части, и онъ служитъ связью между тѣми главными управленіями военнаго министерства, въ которыхъ производится дѣла сего рода. Такимъ образомъ, въ комитетѣ разсматриваются: всѣ представленія главныхъ управленій министерства въ военный совѣтъ по военно-тюремной части; вопросы, передаваемые на обсужденіе комитета военнымъ министромъ, и вопросы, возбуждаемые самимъ комитетомъ.

Для того, чтобы имѣть полное понятіе о состояніи военно-тюремныхъ учрежденій, въ комитетѣ собираются подробныя

периодическія свѣдѣнія, особо по каждому роду мѣстъ заключенія: по военно-исправительнымъ ротамъ; по вѣрнопостному арестантскому отдѣленію; по военнымъ тюрьмамъ и по карцерамъ, устроеннымъ въ частяхъ войскъ, для дисциплинарныхъ взысканій. Въ свѣдѣніяхъ этихъ обозначается: общее состояніе мѣстъ заключенія по каждой изъ приведенныхъ категорій; число арестованныхъ, съ раздѣленіемъ ихъ по разрядамъ и по роду совершенныхъ ими преступленій; нравственное и гигиеническое состояніе заключенныхъ, а также успѣхъ обученія ихъ грамотѣ; свѣдѣнія объ устройствѣ и ходѣ работъ какъ въ мастерскихъ, такъ и внѣ оныхъ, съ объясненіемъ вліянія работъ на нравственность заключенныхъ и, наконецъ, подробныя данныя о стоимости содержанія арестантовъ каждой изъ категорій мѣстъ заключенія.

Изъ доставляемой въ комитетъ периодической отчетности, имъ составляются годовыя вѣдомости о состояніи тюремной части въ каждомъ военномъ округѣ и годовой отчетъ о состояніи военно-тюремной части въ имперіи; разсматриваются общіе выводы и обсуживаются всѣ мѣропріятія, признанныя необходимыми для улучшенія военно-тюремной части, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ.

Разсматривая передаваемые ему главными управленіями свѣдѣнія, комитетъ опредѣляетъ въ какихъ именно округахъ недостаточно число помѣщеній для заключенныхъ; составляетъ соображенія для устройства оныхъ и изыскиваетъ на то средства; разсматриваетъ поступающія, черезъ главныя управленія, планы и проекты какъ для возведенія новыхъ мѣстъ заключенія, такъ и для приспособленія тѣхъ зданій, которыя могутъ быть обращены для этой цѣли, изыскивая, въ то же время, всѣ средства для сокращенія расходовъ казны.

По всѣмъ нововведеніямъ, предполагаемымъ въ военно-тюремной части, комитетъ даетъ свои заключенія о степени пользы ихъ; если же таковыя нововведенія будутъ подвергнуты испытанію, то комитету сообщаются результаты онаго, для составленія своего заключенія. Кромѣ того, изъ подлежащихъ главнымъ управленій комитету препровождаются всѣ свѣдѣнія во военно-тюремной части, получаемыя отъ военныхъ агентовъ за границу, и комитетъ представляетъ по онымъ свои заключенія военному министру; если сочтеть нужнымъ, комитетъ испрашиваетъ разрѣшенія на выписку изъ-за границы

наиболѣе замѣчательныхъ книгъ по тюремной части и плановъ разныхъ мѣстъ заключеній.

Наконецъ, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, комитетъ составляетъ предположенія какъ о выводѣ арестантовъ изъ тѣхъ крѣпостей, въ которыхъ, смотря по военнымъ обстоятельствамъ, неудобно будетъ ихъ оставить, такъ и о свободныхъ казенныхъ зданіяхъ, для приспособленія оныхъ къ временному помѣщенію сихъ арестантовъ.

Необходимость измѣненія мѣстъ расположенія военно-исправительныхъ ротъ и состава оныхъ.

Выше мы уже сказали, что изъ 37½, существовавшихъ до сего военно-арестантскихъ ротъ было образовано, на основаніи высочайше утвержденнаго, 16-го мая 1867 года, Положенія, 15 военно-исправительныхъ ротъ, для содержанія 5,445 арестантовъ. Но роты эти весьма неравномѣрно распредѣлены по военнымъ округамъ, такъ что большая часть ихъ, и преимущественно болѣе значительныхъ по числу имѣющихся въ нихъ мѣстъ заключенія, сосредоточены въ западной и югозападной полосахъ имперіи и въ привислянскомъ краѣ, а именно: 10 ротъ (динамундская, рижская, динабургская, бобруйская, нѣвская, брестъ-литовская, новогоріевская, ивангородская, бендерская и херсонская), съ 4,125 мѣстами заключенія; тогда какъ на сѣверъ всего 3 роты (кронштадтская, свеаборгская и выборгская) съ 1,100 мѣстами, а на всѣ губерніи средней и восточной Россіи и въ западномъ Сибирскомъ краѣ приходится только *два*, самыя незначительныя, по своей численности, роты, на 110 человекъ каждая (оренбургская и омская). Кавказскій же военный округъ и округъ восточной Сибири вовсе не имѣютъ этихъ учрежденій и принуждены высылать своихъ преступниковъ въ отдаленныя, на тысячу верстъ, исправительныя роты южныхъ и западныхъ округовъ.

Хотя сосредоточеніе военно-арестантскихъ ротъ въ западной полосѣ имперіи и объясняется находящимися въ этомъ краѣ крѣпостями и невозможностію избрать другія, болѣе удобныя и приспособленныя для этой цѣли мѣста, но отсутствіе подобныхъ учрежденій внутри и на востокъ Россіи, а также на Кавказѣ и въ Сибири, представляетъ особенныя неудобства. Кромѣ значительныхъ денежныхъ издержекъ на препровожденіе арестантовъ по этапу и на содержаніе ихъ во время продолжительнаго

пути, существенный недостатокъ подобнаго неравномѣрнаго распредѣленія исправительныхъ учреждений по военнымъ округамъ заключается въ томъ, что арестанты военного вѣдомства, отправляемые въ исправительныя роты собственно для исправленія въ поведеніи и подлежащія, по истеченіи опредѣленныхъ для нихъ сроковъ заключенія, возвращенію на службу въ ряды арміи, препровождаются вмѣстѣ не только съ бродягами и лицами гражданскаго вѣдомства, осужденными за болѣе или менѣе важныя преступленія, но нерѣдко съ виновными въ убійствѣ, разбоѣ, зажигательствѣ и другихъ тяжкихъ злодѣяніяхъ и осужденными къ каторжнымъ работамъ.

Подобное соединеніе военно-срочныхъ арестантовъ съ тяжкими преступниками несомнѣнно имѣетъ самое вредное вліяніе на нравственность нижнихъ чиновъ, которые, проводя иногда цѣлыя мѣсяцы дороги въ близкомъ сообществѣ съ вполне развращенными людьми, заражаются новыми пороками и поступаютъ въ исправительныя роты уже окончательно испорченными, такъ что исправленіе ихъ становится дѣломъ не только труднымъ, но часто положительно невозможнымъ. Кромѣ всего этого, сосредоточеніе военно-исправительныхъ ротъ въ западной и югозападной полосахъ имперіи представляетъ еще и то важное неудобство, что въ случаѣ осады или блокады крѣпостей, въ которыхъ расположены эти роты, выводъ арестантовъ сопряженъ со многими затрудненіями и можетъ повести къ окончательному разстройству ротъ и нарушенію основныхъ началъ въ способъ содержанія арестантовъ, что, въ свою очередь, окажетъ неблагоприятное вліяніе на силу карательныхъ законовъ. Поэтому, въ отстраненіе неудобствъ, происходившихъ отъ существовавшаго порядка, назначенія и разсылки по крѣпостямъ преступниковъ, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ работамъ въ бывшихъ военно-арестантскихъ ротахъ, и во избѣжаніе какъ накопленія арестантовъ въ ротахъ, такъ и перекрестнаго движенія ихъ въ отдаленныя отъ мѣстъ осужденія крѣпости, тогда какъ въ ближайшихъ крѣпостяхъ имѣются свободныя арестантскія помѣщенія, было признано необходимымъ распредѣлить число помѣщеній въ этихъ ротахъ между военными округами соразмѣрно числу войскъ, расположенныхъ въ этихъ округахъ.

Но мѣра эта не могла, къ сожалѣнію, привести къ желаемымъ результатамъ, какъ вслѣдствіе отсутствія въ районахъ нѣ-

которыхъ военныхъ округовъ военно-исправительныхъ учреждений, такъ и вслѣдствіе переполненія арестантами всѣхъ почти арестантскихъ ротъ: по неизмѣннѣю свободныхъ помѣщеній въ ближайшихъ ротахъ, военныхъ преступниковъ приходится, по необходимости, пересылать въ болѣе отдаленныя. При этомъ нерѣдко случается и то, что высылаемые войсками, на вакантныя мѣста въ исправительныхъ ротахъ, осужденные прибываютъ въ роты слишкомъ поздно, когда уже мѣста эти замѣщены арестантами, высланными изъ ближайшихъ къ ротамъ частей войскъ.

Поэтому, во избѣжаніе зла, происходящаго отъ пересылки военныхъ преступниковъ на дальнее разстояніе, и въ видахъ болѣе равномернаго и болѣе соответствующаго потребностямъ войскъ распредѣленія военно-исправительныхъ учреждений по военнымъ округамъ, признано необходимымъ открыть вновь нѣсколько исправительныхъ ротъ въ тѣхъ округахъ, которые до сего времени ихъ не имѣли. Въ другихъ же мѣстностяхъ положено или совершенно упразднить существующія роты, какъ излишнія, или же соединить ихъ съ тѣми изъ ротъ, мѣстныя условія расположенія которыхъ представляютъ наиболѣе выгодъ какъ въ административномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ и, наконецъ, составъ нѣкоторыхъ ротъ увеличить или уменьшить, сообразно потребностямъ, въ сихъ учрежденіяхъ, войскъ, отправляющихъ въ эти роты своихъ преступниковъ. Но при этомъ не представлялось, однакожъ, возможности безусловно правильно распредѣлить исправительныя роты по округамъ, вполне примѣнительно къ нормальной дислокаціи, такъ какъ приходилось принимать въ соображеніе не только дислокацію, но и, въ особенности, существованіе такихъ зданій, которыя, по возможности, удобно и дешево могутъ быть приспособлены къ опредѣленной закономъ цѣли устройства исправительныхъ учреждений. Это же обстоятельство имѣло, отчасти, вліяніе и на опредѣленіе численности мѣстъ заключенія въ ротахъ данной мѣстности.

На основаніи сихъ соображеній, изъ числа 15 существующихъ нынѣ военно-исправительныхъ ротъ предполагается оставить безъ измѣненій четыре: кронштадтскую (на 600 человекъ), свеаборгскую (на 300 человекъ), динабургскую (на 600 человекъ) и брестъ-литовскую (на 400 человекъ). Изъ остальныхъ одиннадцати, четыре, а именно: выборгскую (на 200 чело-

вѣкъ), динабургскую (на 200 человѣкъ), ивангородскую (на 200 человѣкъ) и бендерскую (на 200 человѣкъ), упразднить; взаи́мъ же ихъ, но въ другихъ мѣстностяхъ, предположено открыть четыре роты: для Московскаго военнаго округа — смоленскую (на 300 человѣкъ), для Казанскаго — екатеринбургскую (на 300 человѣкъ) и астраханскую (на 300 человѣкъ), и для Харьковскаго военнаго округа — воронежскую (на 300 человѣкъ), всего съ 1,200 мѣстъ заключенія. Затѣмъ, составъ пяти ротъ, а именно: рижской, новогоргиевской, херсонской, оренбургской и омской увеличить, въ общемъ числѣ, на 1,055 мѣстъ заключенія (рижской — съ 200 на 400, новогоргиевской — съ 225 на 500, херсонской — съ 200 на 500, оренбургской — съ 110 на 200 и омской — съ 110 на 300 мѣстъ); а двухъ ротъ, бобруйской и кievской, уменьшать: въ первой — съ 1,200 на 600, а во второй — съ 700 на 600 мѣстъ.

Такимъ образомъ, съ открытiемъ новыхъ ротъ, увеличiемъ состава нѣкоторыхъ изъ опредѣленныхъ Положенiемъ и, наконецъ, съ упраздненiемъ другихъ, хотя число военно-исправительныхъ учрежденiй этого рода и не измѣнится противъ опредѣленнаго временнымъ штатомъ о военно-исправительныхъ ротахъ, но количество мѣстъ заключенiя увеличится на 755, а именно: съ 5,445 оно дойдетъ до 6,200. Если же, кромѣ сихъ 15 ротъ, будутъ еще открыты одна или двѣ роты на Кавказѣ, каждая на 400 человѣкъ, что, замѣтимъ, признается положительно необходимымъ, и одна рота въ военномъ округѣ Восточной Сибири, на 100 человѣкъ, то общее число исправительныхъ ротъ во всѣхъ военныхъ округахъ возрастетъ до 17 или 18, съ 6,700 или 7,100 мѣстами заключенiя.

При обсужденiи организацiи военно-исправительныхъ ротъ, признано необходимымъ опредѣлить число арестантовъ въ ротѣ въ 300, 400 и никакъ не болѣе 600. Норма эта принята на томъ основанiи, что меньшiй 400 составъ роты представляется невыгоднымъ потому, что всѣ расходы на администрацiю и вообще на все устройство и содержанiе учрежденiя были бы несоизмѣрно велики съ числомъ заключенныхъ въ немъ; при устройствѣ же роты болѣе чѣмъ на 600 человѣкъ, одному лицу, завѣдывающему ею, и отъ котораго, главнымъ образомъ, зависитъ весь успѣхъ исправленiя арестантовъ и производимыхъ ими работъ, было бы слишкомъ трудно, если не невозможно слѣдить, съ должнымъ вниманiемъ, какъ за разнообраз-

ными занятіями арестантовъ, такъ и за всѣми тѣми условіями, отъ точнаго исполненія которыхъ зависитъ правильное веденіе принятой системы исправленія порочныхъ людей, отданныхъ въ подобныя учрежденія. Во всякомъ случаѣ, меньшее число арестантовъ въ исправительной ротѣ признается болѣе удобнымъ и въ общихъ видахъ выгоднѣйшимъ, нежели большее, такъ какъ особенно многолюдныя исправительныя роты, образуемая для обширныхъ районовъ расположенія войскъ, кромѣ приведенныхъ недостатковъ, потребовали бы еще значительныхъ денежныхъ издержекъ на препровожденіе арестантовъ и большей потери времени, причемъ, какъ уже сказано выше, неизбежно происходила бы глубокая нравственная порча людей.

Отступленіе отъ принятой нормы числительности арестантскихъ помѣщеній въ исправительныхъ ротахъ положено допускать только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстности, избранной для расположенія роты, не имѣется въ виду зданія, вполне удобнаго для помѣщенія исправительнаго учрежденія опредѣленныхъ размѣровъ, или когда число войскъ, расположенныхъ въ районѣ данной исправительной роты, по незначительности состава своего, потребуетъ сформированія роты на меньшее, противъ опредѣленнаго, количество арестантскихъ помѣщеній.

Общее число арестантовъ, содержащихся въ настоящее время (*), во всѣхъ пятнадцати военно-исправительныхъ ротахъ, простирается до 7,611 и, сверхъ того, ожидается въ роты 695 человекъ, объ отдахъ которыхъ въ исправительныя роты состоялись уже судебныя приговоры, такъ что число всѣхъ заключенныхъ слѣдуетъ считать въ 8,306 человекъ. Но изъ этого числа надобно исключить 449 каторжныхъ и 244 человека переведенныхъ изъ разряда каторжныхъ въ разрядъ военно-срочныхъ, всего же 693 арестанта (которыхъ, какъ будетъ сказано ниже, предполагается передать въ гражданское вѣдомство), подлежащихъ отправленію въ Сибирь, въ устраиваемое для содержанія ихъ временное каторжное отдѣленіе, и 300 человекъ окончившихъ сроки заключенія и подлежащихъ отправленію на службу, такъ что въ непродолжительномъ времени въ ротахъ останется 7,313 арестантовъ, т. е. на 1864 человекъ болѣе противъ опредѣленнаго временнымъ штатомъ.

Но все вышеприведенное число заключенныхъ весьма не-

(*) Въ 1-му марта сего года.

равномѣрно распредѣлено по исправительнымъ ротамъ: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ состоитъ значительный сверхкомплектъ, доходящій до $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$ штатнаго числа помѣщеній (*).

Съ утвержденіемъ же предположеній объ измѣненіи числа и состава военно-исправительныхъ ротъ, число въ оныхъ сверхштатныхъ арестантовъ должно уменьшиться до 1,109 человекъ безъ открытія ротъ на Кавказѣ и въ Восточной Сибири, и до 609 или 209 съ открытіемъ этихъ ротъ, смотря по тому, одна или двѣ роты будутъ учреждены въ Кавказскомъ военномъ округѣ.

Принявъ въ соображеніе, что, въ непродолжительномъ времени, въ составѣ войскъ будутъ находиться почти исключительно люди, поступившіе на службу уже послѣ 1863 года, и что, поѣтому, нравственность въ войскахъ достигнетъ значительной степени улучшенія, предполагаемое увеличенное число мѣстъ заключенія въ исправительныхъ ротяхъ будетъ вполне достаточно для удовлетворенія потребностей войскъ въ исправительныхъ учрежденіяхъ, такъ какъ можно ожидать значительнаго уменьшенія въ войскахъ числа преступленій, влекущихъ за собою ссылку въ исправительныя роты. По заявленію начальниковъ всѣхъ отдѣльныхъ частей войскъ, нравственность нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу изъ послѣднихъ наборовъ, значительно выше нравственности старыхъ солдатъ; развитіе же въ войскахъ грамотности, отбѣна тѣлеснаго наказанія и сокращеніе сроковъ обязательной службы представляютъ ручательство, что нравственное развитіе нижнихъ чиновъ достигнетъ современемъ еще большей степени.

Крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе.

Съ преобразованіемъ военно-арестантскихъ ротъ въ военно-исправительныя, въ нихъ опредѣлено назначать только тѣхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ, которые, на основаніи дѣйствующаго военно-уголовнаго устава, подлежали бы отдачѣ въ бывшія военно-арестантскія роты, и которымъ, въ судебныхъ о нихъ

(*) Напримѣръ, въ кронштадтской военно-исправительной ротѣ, въ которой опредѣлено штатомъ 600 мѣстъ заключенія, въ настоящее время числится по списку 801 арестантъ и, кромѣ того, ожидается 15 человекъ; въ брестъ-литовской, при 400 штатныхъ помѣщеніяхъ состоитъ налицо 576, кромѣ ожидаемыхъ 20 арестантовъ; въ кievской—на 700 мѣсть, опредѣленныхъ штатомъ—1,117 по списку и 91 ожидается; въ другихъ же ротяхъ недостаетъ до штатнаго числа до $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ оваго (въ выборгской недостаетъ 43, въ динабургской—127).

приговорахъ, назначено будетъ пребыть въ ротакъ не болѣе шести лѣтъ; всѣхъ же прочихъ нижнихъ чиновъ, осуждаемыхъ, по существующимъ узаконеніямъ, въ крѣпостныя арестанскія отдѣленія или въ каторжную работу въ крѣпостяхъ, и назначавшихся донныѣ для сихъ работъ въ военно-арестантскія роты, опредѣлено ссылать—первыхъ частью въ Оренбургскій край, въ крѣпость Орскую, а частью въ западную Сибирь, въ Петропавловскую крѣпость; послѣднихъ же, т. е. каторжныхъ, въ сибирскія крѣпости, Омскую и Устькаменогорскую.

Но такъ какъ число помѣщеній въ этихъ крѣпостяхъ весьма ограничено, а между тѣмъ, на основаніи существующихъ законовъ, въ каторжную работу въ крѣпостяхъ высылаются не однѣ лица военнаго званія, но и преступники гражданскаго вѣдомства, то признано необходимымъ устроить въ Сибири дополнительныя мѣста заключенія для осужденныхъ названныхъ категорій.

Вслѣдствіе этого, высочайшимъ повелѣніемъ 16-го мая 1867 года, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 25-го мая того же года, за № 183, учреждено крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, назначенное для содержанія въ теченіе сроковъ, опредѣленныхъ военно-уголовными законами, обязанныхъ срочною по рекрутству службою воинскихъ нижнихъ чиновъ, высылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе.

Мѣстомъ расположенія этого отдѣленія избрана Устькаменогорская крѣпость, какъ единственный пунктъ, въ которомъ, по отзыву командующаго войсками въ западной Сибири, можетъ быть устроено, съ нѣкоторымъ удобствомъ, помѣщеніе для названнаго учрежденія.

Правила, установленныя для содержанія заключенныхъ въ военно-исправительныхъ ротакъ, примѣнены, на сколько это было возможно, и къ осужденнымъ въ крѣпостныя арестанты, съ нѣкоторыми существенными, впрочемъ, измѣненіями. Такъ, примѣненіе къ крѣпостному военно-арестантскому отдѣленію пенитенціарной системы во всей ея полнотѣ признано излишнимъ, ибо самый характеръ этого учрежденія преимущественно варательный, и осужденные къ заключенію въ ономъ должны быть только выдержаны въ обязательномъ положеніи въ теченіи опредѣленнаго времени, предварительно водворенія ихъ въ мѣстахъ поселенія. Затѣмъ, хотя

крѣпостные арестанты и дѣлятся на разряды испытуемыхъ и исправляющихся, но первые содержатся въ общихъ камерахъ, а не въ отдѣльныхъ кельяхъ; срокъ нахождения въ разрядѣ испытуемыхъ для арестантовъ крѣпостнаго отдѣленія опредѣленъ болѣе продолжительный, нежели въ исправительныхъ ротахъ, а именно отъ 8 мѣсяцевъ до 1½ года, смотря по степени опредѣленнаго осужденнымъ наказанія и безъ сокращенія сихъ сроковъ испытанія. Съ перечисленіемъ же въ разрядъ исправляющихся, разрѣшено сокращать, при извѣстныхъ условіяхъ, назначаемые имъ судебными приговорами сроки заключенія, но не на одну треть, какъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, а на $\frac{1}{6}$, т. е. десять мѣсяцевъ нахождения въ разрядѣ исправляющихся считаются за годъ пребыванія въ отдѣленіи.

Что же касается арестантовъ каторжнаго разряда и всгдашнихъ, то въ виду того, что осужденные этихъ категорій не возвратятся болѣе на службу въ войска, а будутъ, по окончаніи опредѣленныхъ для нихъ судебными приговорами сроковъ работъ, поселены въ Сибири, былъ возбужденъ вопросъ о передачѣ сихъ людей въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Но такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ немедленное удаленіе закочнѣлыхъ преступниковъ изъ военно-исправительныхъ ротъ представляется необходимымъ и въ видахъ огражденія остальныхъ заключенныхъ отъ вреднаго вліянія вполнѣ развращенныхъ людей, и въ видахъ скорѣйшаго устройства ротъ на началахъ пенитенціарной системы, то признано полезнымъ, не ожидая разрѣшенія вопроса о передачѣ арестантовъ названныхъ категорій въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, устроить для содержанія ихъ временное отдѣленіе въ одной изъ крѣпостей или въ одномъ изъ городовъ Сибири. Наиболѣе выгоднымъ для устройства сего учрежденія пунктомъ найденъ городъ Тобольскъ, въ которомъ министерство внутреннихъ дѣлъ уступило, для сей цѣли, часть тюремнаго замка, для помѣщенія 600 человекъ. Но такъ какъ кромѣ каторжныхъ арестантовъ 1-го и 2-го разрядовъ, въ гражданское вѣдомство будутъ переданы и военно-срочные, перечисленные въ сей разрядъ изъ каторжныхъ, и такъ какъ общее число и тѣхъ, и другихъ, содержащихся въ настоящее время въ военно-испра-

вительныхъ ротахъ, доходить до 700 человекъ, въ тобольскомъ же тюремномъ замкѣ можетъ быть устроено помѣщеніе лишь на 600 заключенныхъ, то остальное число сихъ арестантовъ, около 100 человекъ, предполагается помѣстить, временно, въ устькаменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи. Это не представитъ особенныхъ затрудненій, ибо число военныхъ преступниковъ, присуждаемыхъ къ сему роду наказанія, весьма незначительно, и вѣроятно только черезъ весьма продолжительное время дойдетъ до цифры 200, на которое опредѣлено устроить это отдѣленіе.

Безотлагательное отправленіе изъ военно-исправительныхъ ротъ арестантовъ каторжнаго разряда въ Сибирь вымывается столько же необходимостью удалить изъ сихъ ротъ закоснѣлыхъ преступниковъ и тѣмъ отвратить вредныя послѣдствія вліянія, какое они могутъ имѣть на остальныхъ заключенныхъ, сколько и соображеніемъ, что, за отправленіемъ каторжныхъ арестантовъ, въ исправительныхъ ротахъ очистится до 700 помѣщеній, что особенно важно въ виду повсемѣстнаго, во всѣхъ ротахъ, значительнаго сверхкомплекта арестантовъ.

Устройство помѣщеній для военно-исправительныхъ ротъ.

Цѣль учрежденія бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ, какъ уже сказали мы, была чисто-карательная, безъ всякаго стремленія къ исправленію ссылаемыхъ въ нихъ преступниковъ, и, вслѣдствіе этого, помѣщенія, занимаемыя ими, имѣли общій казарменный характеръ, т. е. вовсе не были приспособлены для содержанія арестантовъ на началахъ пенитенціарной системы.

Поэтому, съ изданіемъ „Положенія“ о военно-исправительныхъ ротахъ, естественно явилась мысль о возведеніи новыхъ зданій въ каждомъ изъ военныхъ округовъ (сообразно предположенному распредѣленію сихъ учреждений по военнымъ округамъ) зданій, вполне удовлетворяющихъ требованіямъ вводимой системы заключенія военныхъ преступниковъ.

Но такую мысль пришлось отложить на нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное, время, потому что осуществленіе ея потребовало бы большихъ единовременныхъ издержекъ: по составленнымъ первоначально соображеніямъ, постройка новыхъ зданій для помѣщенія военно-пенитенціарныхъ учреждений на 5,000 заключенныхъ, обошлась бы въ семь или даже въ восемь миліоновъ рублей, что при настоящемъ затруднитель-

номъ положеніи нашихъ финансовъ было бы крайне отягочительно для государственнаго казначейства. По этой причинѣ, главный военно-тюремный комитетъ принужденъ былъ обратиться къ изысканію средствъ выполнить возложенную на него задачу другими, болѣе дешевыми способами.

По внимательномъ обсужденіи, единственнымъ почти средствомъ къ достиженію предположенной цѣли преобразованія, на новыхъ началахъ, военно-исправительныхъ учреждений, представилось приспособленіе, насколько то окажется возможнымъ въ каждомъ данномъ случаѣ, подъ помѣщеніе сихъ учреждений или тѣхъ же самыхъ зданій, которыя нынѣ заняты бывшими военно-арестантскими ротами, или же иныхъ строеній, находящихся въ мѣстахъ настоящаго расположенія сихъ ротъ и состоящихъ въ вѣдѣніи казенныхъ управленій. Хотя приспособленіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ зданій также неизбѣжно сопряжено съ значительными издержками, но въ виду настоятельной необходимости въ скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе высочайшей воли о преобразованіи означенныхъ учреждений, признано невозможнымъ останавливаться передъ сими издержками, тѣмъ болѣе, что предположенный комитетомъ планъ веденія приспособленія зданій обѣщаетъ доставить экономію въ исчисленной приблизительно смѣтѣ суммъ, потребныхъ для необходимыхъ работъ по сему приспособленію.

Многіе изъ теоретиковъ тюремнаго дѣла сильно возстаютъ противъ системы приспособленія подъ тюремныя учрежденія старыхъ зданій и, требуя непремѣнно возведенія для сей цѣли новыхъ помѣщеній, доказываютъ, что при перестройкѣ старыхъ зданій, примѣнительно къ потребностямъ тюремныхъ учреждений, несмотря на всѣ издержки, потраченныя на это дѣло, все-таки, въ концѣ-концовъ, получается плохая тюрьма.

Безъ сомнѣнія, старое зданіе, построенное совершенно по другому плану и для другой цѣли, никогда, даже и при самомъ совершенномъ выполненіи приспособленій, не будетъ соединять въ себѣ такихъ удобствъ, какихъ можно требовать отъ новой тюрьмы, собственно для этой цѣли выстроенной; но мнѣніе противниковъ приспособленія старыхъ зданій нельзя не признать преувеличеннымъ. Люва (Lucas), написавшій известное сочиненіе „*Theorie de l'emprisonnement*“ и бывший, въ теченіи пятнадцати лѣтъ, инспекторомъ тюремъ во Франціи, говоритъ, что приспособленіе старыхъ зданій представляетъ

единственное средство устроить правильнымъ образомъ систему тюремныхъ учреждений, потому что осуществленіе этой системы на дѣлѣ всегда останавливается громадными издержками, потребными на возведеніе новыхъ построекъ.

Рѣшившись, такимъ образомъ, принять систему приспособленія старыхъ зданій, комитетъ, въ видахъ возможнаго сокращенія предстоящихъ расходовъ, призналъ полезнымъ примѣнить къ этому дѣлу трудъ самихъ арестантовъ.

Въ этомъ отношеніи, валовыя работы, на которыя употреблялись инженернымъ вѣдомствомъ арестанты, несмотря на вредное вліяніе ихъ на нравственность заключенныхъ, оказались въ настоящемъ дѣлѣ весьма полезными, вѣскольکو ознакомивъ арестантовъ съ различными отраслями ремеслъ. Чтобы извлечь изъ этого наибольшую выгоду, признано полезнымъ: расположивъ арестантовъ каждой исправительной роты назарменнымъ порядкомъ или въ зданіяхъ уже занятыхъ ими, или же въ другихъ, выбранныхъ подъ помѣщеніе сихъ ротъ, строеніяхъ, образовать изъ нихъ рабочія команды, которыя, подъ руководствомъ инженеровъ, могли бы постепенно, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, смотря по роду предполагаемыхъ приспособленій и безъ значительныхъ единовременныхъ денежныхъ затратъ, привести зданія, назначенныя подъ исправительныя учрежденія, въ тотъ видъ, какой требуется отъ нихъ высочайше утвержденнымъ Положеніемъ. Но такъ какъ инженерное вѣдомство не можетъ сразу отказаться отъ находившейся до сего времени въ его распоряженія рабочей силы военно-арестантскихъ ротъ, и такъ какъ впредь, до предполагаемой замѣны арестантовъ, при крѣпостныхъ инженерныхъ работахъ вольнонаемными людьми, опредѣлено попрежнему высылать на сіи работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, то представилось необходимымъ раздѣлить всѣхъ заключенныхъ на *три* разряда. Изъ нихъ *первый* продолжать наряжать, по требованіямъ инженернаго вѣдомства, на валовыя работы; *второй* употребить на работы по приспособленію зданій для помѣщенія исправительныхъ ротъ, а *третій* занять внутренними работами въ ротныхъ мастерскихъ, объ устройствѣ которыхъ будетъ сказано ниже.

Въ то же время было сдѣлано сношеніе съ главнымъ инженернымъ управленіемъ объ уменьшеніи, по возможности,

со стороны инженернаго вѣдомства, требованій о нарядѣ на крѣпостныя работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ.

Учрежденіе мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ.

Имѣя, затѣмъ, въ виду, что каждая мѣстность представляетъ особенныя условія и что, поэтому, невозможно, безъ вреда для самаго дѣла, подчинить ходъ работъ по приспособленію назначенныхъ для исправительныхъ ротъ помѣщеній одному и тому же для всѣхъ ротъ порядку, ибо мѣстныя особенности могутъ потребовать нѣкоторыхъ, иногда значительныхъ уклоненій и измѣненій въ предначертанномъ заранее однообразномъ планѣ работъ, комитетъ призналъ необходимымъ образовать въ каждой мѣстности, гдѣ расположена или предполагается къ открытію исправительная рота, особый *временной военно-тюремный комитетъ*, на обязанность котораго и возложить какъ выборъ зданія, наиболѣе удобнаго для приспособленія къ помѣщенію означенной роты, и составленіе подробныхъ соображеній и смѣтъ по предположеннымъ работамъ, такъ и наблюденіе за ходомъ работъ по этому приспособленію. Комитеты сіи, составленные, подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначенныхъ окружнымъ начальствомъ, изъ представителей частей войскъ, инженернаго вѣдомства, врача и начальника военно-исправительнаго учрежденія, могутъ съ успѣхомъ и, что главное, избѣгая значительныхъ денежныхъ затратъ, вести дѣло устройства новыхъ помѣщеній для исправительныхъ учреждений и, соображаясь съ мѣстными потребностями и находящимися въ ихъ распоряженіи матеріальными средствами, устраивать въ ротахъ мастерскія, постепенно вводя въ оныя работы, наиболѣе соответствующія нуждамъ и требованіямъ заказчиковъ, слѣдовательно и наиболѣе выгодныя. Учрежденіе мѣстныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что состоя изъ членовъ, постоянно живущихъ въ мѣстности, избранной для расположенія роты и, стало быть, хорошо знакомыхъ со всѣми особенностями зданій, находящихся въ распоряженіи казны и могущихъ быть выбранными подъ помѣщеніе сего учрежденія, комитеты сіи безошибочно могутъ рѣшить какое именно изъ зданій наиболѣе удобно и съ наименьшими издержками можетъ быть приспособлено къ предположенной цѣли.

Впослѣдствіи, по опредѣленіи мѣстностей для учрежденія военныхъ тюремъ, для устройства сихъ учреждений будутъ образованы такіе же тюремные комитеты и въ томъ же личномъ составѣ, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто начальниковъ исправительныхъ ротъ, въ нихъ будутъ присутствовать начальники военныхъ тюремъ.

Составленные мѣстными временными военно-тюремными комитетами подробныя соображенія и смѣты по приспособленію избранныхъ зданій, вмѣстѣ съ планами и чертежами сихъ зданій и предполагаемыхъ работъ, представляются въ главный военно-тюремный комитетъ, который, по внимательномъ разсмотрѣніи сихъ предположеній, дѣлаетъ сношеніе съ подлежащимъ вѣдомствомъ объ отпускѣ въ распоряженіе начальника даннаго военного округа исчисленной мѣстнымъ комитетомъ суммы, необходимой на производство работъ по приспособленію помѣщеній подъ военно-исправительныя учрежденія. Въ израсходованіи отпущенной суммы мѣстные комитеты представляютъ подробные отчеты въ главный военно-тюремный комитетъ.

Признавая полезнымъ учрежденіе комитетовъ, главный военно-тюремный комитетъ не могъ, однако, не обратить вниманія на то обстоятельство, что пенитенціарная система, на началахъ которой ведется преобразованіе военныхъ тюремныхъ учреждений, весьма мало знакома большинству членовъ названныхъ комитетовъ и представляется для многихъ дѣломъ совершенно новымъ. Основанія этой системы, изложенныя въ положеніи 16-го мая 1867 г., являются въ немъ уже въ видѣ окончательныхъ выводовъ опыта и научныхъ изслѣдованій, между тѣмъ какъ для добросовѣстнаго и сознательнаго примѣненія къ дѣлу этой системы, на опредѣленныхъ закономъ основаніяхъ, необходимо возможно-близкое знакомство не только съ общими началами, но и съ частностями.

Поэтому комитетъ призналъ если не совершенно необходимымъ, то вполнѣ полезнымъ снабдить мѣстные военно-тюремные комитеты нѣкоторыми изъ сочиненій по тюремной части, пользующихся, въ настоящее время, наибольшею извѣстностію въ иностранныхъ литературахъ; а также разослать въ эти комитеты составленное инженеръ-полковникомъ Квистомъ описаніе наиболѣе извѣстныхъ мѣстъ заключенія въ Европѣ и

Америкѣ; и замѣчательный трудъ покойнаго А. В. Пассена: „Проектъ преобразованія тюремъ“.

Впоследствии, по окончательномъ устройствѣ военно-исправительныхъ ротъ и по упраздненіи мѣстныхъ комитетовъ, книги эти могутъ быть переданы въ исправительныя роты, гдѣ составить полезныя бібліотеки; въ настоящее же время онѣ будутъ служить для комитетовъ тѣмъ болѣе важнымъ руководствомъ, что для приспособленія старыхъ зданій необходимо много изобрѣтательности и основательное знакомство съ теоріею тюремныхъ построекъ. Съ этою же цѣлю опредѣлено разсылать въ мѣстные военно-тюремные комитеты подробныя описанія и планы замѣчательныхъ, уже возведенныхъ и возводимыхъ у насъ, тюремныхъ зданій.

Въ числѣ первыхъ необходимыхъ работъ по устройству преобразованныхъ на новыхъ началахъ военно-исправительныхъ ротъ, признано необходимымъ немедленное обнесеніе избранныхъ подъ помѣщеніе оныхъ зданій заборами или часточками, дабы совершенно отдѣлить заключенныхъ отъ прочихъ лицъ, проживающихъ въ крѣпости или въ городѣ. Распоряженіе это вызвано сознаніемъ, что дѣло исправленія порочныхъ людей тогда только можетъ быть ведено съ успѣхомъ и принести желаемые результаты, когда будутъ прерваны всѣ сношенія этихъ людей съ вѣшнимъ міромъ. Въ тѣхъ же видахъ найдено необходимымъ не возводить внутри тюремной ограды строенія, предназначенныя для помѣщенія служащихъ при ротѣ чиновъ, ибо, въ противномъ случаѣ, арестанты, несмотря на самый бдительный надзоръ за ними, все-таки были бы свидѣтелями нѣкоторыхъ явленій домашней жизни этихъ лицъ, что не соответствовало бы цѣли вводимой пенитенціарной системы.

Работы по приспособленію зданій, отводимыхъ подъ помѣщеніе военно-исправительныхъ учрежденій, предположено производить, какъ мы уже сказали, постепенно, начавъ съ обнесенія этихъ зданій заборами, причемъ опредѣлено имѣть въ виду, чтобы огороженное пространство, кромѣ необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ, заключало въ себѣ дворъ, достаточно просторный для фронтowychъ занятій, опредѣленныхъ Положеніемъ для заключенныхъ. Затѣмъ, сообразно съ средствами, устраивать ночное разъединеніе арестантовъ, отдѣльныя каме-

ры, церкви, лазареты, бани, общія мастерскія и другія хозяйственныя постройки.

Относительно устройства при исправительныхъ ротахъ лазаретовъ, надобно замѣтить слѣдующее: помѣщеніе въ военные госпитали заболѣвающихъ арестантовъ далеко не соответствуетъ дѣли, указанной высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о военно-исправительныхъ учрежденіяхъ, такъ какъ, при отсутствіи надлежаще-строгаго надзора за больными арестантами, было бы весьма трудно сохранить раздѣленіе ихъ на разряды испытуемыхъ и исправляющихся, что особенно важно въ дѣлѣ исправленія нравственности заключенныхъ.

Поэтому, признано необходимымъ въ число первыхъ работъ, по приспособленію помѣщеній для исправительныхъ ротъ, включить и устройство ротныхъ лазаретовъ, на определенное Положеніемъ число кроватей (по 8 на 100 человекъ содержащихся въ ротахъ), для чего и сдѣлано надлежащее сношеніе съ главными интендантскимъ и военно-медицинскими управлениями объ уступкѣ потребнаго количества для означенныхъ лазаретовъ госпитальной утвари и одежды, состоящихъ нынѣ въ госпиталяхъ подъ военными арестантами, и объ отпускѣ медикаментовъ и аптечныхъ вещей.

Переходя къ устройству при военно-исправительныхъ ротахъ мастерскихъ, считаемъ необходимымъ подробнѣе распространиться объ этомъ предметѣ, имѣющемъ огромное значеніе въ принятой для нашей арміи пенитенціарной системѣ.

Устройство при военно-исправительныхъ ротахъ мастерскихъ.

Положеніемъ 16-го мая 1867 года о военно-исправительныхъ ротахъ, валовыя работы, на которыя высылались арестанты, по требованіямъ инженернаго вѣдомства, отмѣнены, и вмѣсто ихъ опредѣлены хозяйственныя и мастеровыя работы внутри ограды зданія, занимаемаго ротою.

Хозяйственныя работы заключаются въ приготовленіи пицци и кваса, рубкѣ и подноскѣ дровъ, топкѣ печей, качаніи воды и въ занятіяхъ по содержанію чистоты и опрятности въ коридорахъ, сѣняхъ, на дворѣ и вообще въ зданіяхъ, занимаемыхъ ротою. Къ работамъ *въ мастерскихъ* относятся производства: портняжное, сапожное, шорное, бондарное, товарное, столярное, кузнечное и слесарное, а также витье веревокъ, дѣланіе цыновокъ, щетокъ и т. п. предметовъ, сообразно мѣстнымъ

обстоятельствамъ и удобствамъ помѣщенія; допускаются также и другія работы, безвредныя для здоровья арестантовъ и совершенно безопасныя. Арестанты разряда испытываемыхъ, содержаемые въ постоянномъ одиночномъ заключеніи, занимаются мастерствами въ своихъ камерахъ, всѣ же прочіе арестанты—въ мастерскихъ; надъ дверью каждой мастерской означается ея наименованіе по роду мастерства, производимаго въ оной, и выставляется списокъ работающимъ въ ней арестантамъ. Работы производятся при строгомъ молчаніи и арестантамъ дозволяется обращаться къ унтеръ-офицерамъ или обучающимъ ихъ мастерамъ только съ вопросами, относящимися до работъ, и то не иначе, какъ въ полголоса. Для содѣйствія завѣдывающему работами и вольнонаемнымъ мастерамъ, при подготовленіи работъ и рабочаго матеріала, могутъ быть, по усмотрѣнію начальника роты, назначаемы наилучшіе по поведенію арестанты изъ разряда исправляющихся; но самимъ арестантамъ отнюдь не поручается надзоръ за прочими арестантами.

Мастеровыя работы производятся арестантами какъ по казеннымъ или частнымъ заказамъ, такъ и на продажу, причемъ ротный комитетъ опредѣляетъ, какого рода заказы могутъ быть исполнены арестантами. Всѣ заказы записываются въ особую книгу, причемъ вносится и задатокъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ договорной суммы; въ этой же книгѣ расписывается и заказчикъ въ полученіи вещей, означая количество уплаченныхъ имъ за оныя денегъ. Для извѣстности, о всѣхъ вообще мастеровыхъ работахъ, производимыхъ арестантами, въ ротѣ ведется еще другая книга, выдаваемая начальникомъ мѣстныхъ войскъ въ округѣ, въ которую вписываются издѣлія, по мѣрѣ изготовленія ихъ, и означаются имена и прозванія арестантовъ, занимавшихся сими издѣліями; противъ каждой изготовленной вещи выставляется цѣна оной, а также отмѣчается, куда и когда она поступила. Издѣлія, назначаемыя для продажи, выставляются въ особыхъ помѣщеніяхъ, или же поручаются разнощикамъ и торговцамъ, смотря по тому, какъ будетъ признано болѣе удобнымъ. Предварительно распродажи издѣлій, ротный комитетъ дѣлаетъ приблизительную имъ оцѣнку, сообразно стоимости затраченнаго матеріала и существующимъ на мѣстѣ рабочимъ цѣнамъ; затѣмъ изъ чистой прибыли, вырученной отъ продажи издѣлій, 10% отчисляются въ пользу арестантовъ, а 90% обращаются: на покрытіе расходовъ по со-

державію роты, въ специальную ротную сумму и въ пользу служащихъ при ротѣ чиновъ; размѣръ, въ какомъ эти 90% должны быть раздѣлены по назначенію, опредѣляется главнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ. Арестанты же вознаграждаются, за изготовленные ими работы, не соразмѣрно относительной выгоды оныхъ, а соответственно усердію, выказанному ими при работахъ. Такъ какъ люди, постоянно занятые опредѣленными хозяйственными работами, лишены возможности заработка, то хлѣбопекамъ и кашеварамъ отчисляется ежемѣсячно, изъ специальной ротной суммы, часть денегъ, равная среднему заработку арестанта; кромѣ того, арестантамъ, назначаемымъ для содѣйствія завѣдывающему работами и вольнонаемнымъ мастерамъ, при подготовленіи и распредѣленіи работъ и рабочаго матеріала, сверхъ собственнаго ихъ заработка отчисляется ежемѣсячно, изъ специальной ротной суммы, особая плата, также въ размѣрѣ средняго заработка арестанта. Количество выработанныхъ арестантами денегъ исчисляется въ концѣ каждаго мѣсяца и, затѣмъ, объявляется арестантамъ, сколько пришлось, по расчету, на часть каждаго изъ нихъ. Причитающіяся арестантамъ деньги не выдаются имъ на руки, но находящимся въ разрядѣ исправляющихся, въ видѣ награды за хорошее поведение, дозволяется расходовать до половины на отправку писемъ и покупку, въ высокаторжественные дни и большіе церковные праздники, булокъ, чая и сбитня. Расходъ этотъ допускается, впрочемъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника роты.

Отмѣна валовыхъ работъ и замѣна ихъ работами внутренними въ мастерскихъ признана наиболѣе полезною и соответствующею цѣли заключенія преступниковъ, ибо только введеніемъ правильной организаціи работъ въ мастерскихъ представляется возможность достигнуть дѣйствительнаго исправленія порочной нравственности людей, отданныхъ въ арестантскія роты.

Постоянный трудъ составляетъ одно изъ основныхъ условій пенитенціарной системы и принятъ повсюду, во всѣхъ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ, какъ благотворное средство къ постепенному нравственному исправленію и поднятію, въ собственныхъ глазахъ, человѣка, впавшаго въ преступленіе или проступокъ; работы же въ мастерскихъ могутъ быть производимы непрерывно, въ теченіе круглаго года, съ одинаковымъ

успѣхомъ, тогда какъ производство внѣшнихъ работъ подчинено многимъ постороннимъ обстоятельствамъ и зависитъ не только отъ того, имѣются ли онѣ въ данное время, но и отъ времени года и состоянія погоды. Кроме того, мастерскія работы выгоднѣе валовыхъ и въ матеріальномъ отношеніи, и даютъ возможность покрыть хотя часть расходовъ на содержаніе арестантовъ. Предпочтенію работъ внутреннихъ, въ мастерскихъ, передъ работами валовыми, способствовало еще и то, что тщательный надзоръ за трудомъ каждаго изъ преступниковъ при валовыхъ работахъ почти невозможенъ, тогда какъ работы въ мастерскихъ представляютъ не только удобства къ наблюденію за успѣшнымъ ходомъ и исполненіемъ заданныхъ уровнейъ, но и даютъ возможность достигнуть молчанія при работахъ и отнять у арестантовъ средство входить въ недозволенные сношенія съ посторонними лицами и тѣмъ сдѣлать побѣгъ если не невозможнымъ, то весьма затруднительнымъ.

Хотя трудъ преступниковъ обязателенъ и имѣетъ характеръ наказанія, и хотя арестанты не имѣютъ, въ строгомъ юридическомъ смыслѣ, никакого права на вознагражденіе или плату за производимыя ими работы, а вся прибыль отъ этихъ работъ должна бы обращаться въ возмѣщеніе издержекъ на ихъ содержаніе; но такъ какъ опытомъ дознано, что бесплатный трудъ всегда ниже труда вознаграждаемаго, и по своей производительности, и по качеству, то было признано полезнымъ, чтобы изъ выручаемыхъ за работу арестантовъ денегъ вознаграждать ихъ соразмѣрно съ трудомъ каждаго. Въ то же время, въ видахъ возможно-скорѣйшаго устройства мастерскихъ, признано полезнымъ связать интересъ учрежденія оныхъ и успѣхъ производимыхъ въ нихъ работъ съ личною пользою чиновъ управленія ротъ, почему и опредѣлено распределять между ними 10% изъ чистой прибыли, вырученной отъ продажи арестантскихъ издѣлій.

Признавая всю необходимость въ скорѣйшемъ введеніи въ военно-исправительныхъ ротахъ мастерскихъ работъ внутри тюремныхъ помѣщеній — ибо только съ правильною организаціею этихъ работъ можно было бы считать новыя пенитенціарныя учрежденія окончательно устроенными — главный военно-тюремный комитетъ не могъ, однако, не принять въ соображеніе, что повсемѣстное и одновременное устройство мастерскихъ представляется дѣломъ, сопряженнымъ съ значи-

тельными препятствіями и затрудненіями, въ числѣ которыхъ важнѣйшимъ должно признать невозможность сразу прекратить выводъ арестантовъ на валовыя инженерныя работы. Поэтому пришлось ограничиться лишь постепеннымъ введеніемъ мастеровыхъ работъ, сообразно съ мѣстными условіями и средствами и, въ особенности, съ предполагаемою замѣною военныхъ арестантовъ, при крѣпостныхъ инженерныхъ работахъ, вольнонаемными рабочими. Это послѣднее обстоятельство необходимо было имѣть въ виду, дабы несвоевременнымъ прекращеніемъ наряда арестантовъ на валовыя казенныя работы не поставить инженерное вѣдомство въ затрудненіе и не нанести тѣмъ ущерба казеннымъ интересамъ.

Выше мы сказали, что, въ видахъ скорѣйшаго устройства ротныхъ мастерскихъ, комитетомъ было найдено полезнымъ просить содѣйствія главнаго инженернаго управленія относительно уменьшенія, со стороны мѣстныхъ инженерныхъ управленій, требованій о нарядѣ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ на крѣпостныя работы, ограничивая эти требованія самою крайнею необходимостью. Для того же, чтобы, не прерывая валовыхъ работъ, не отсрочивать, на болѣе или менѣе продолжительное время, устройства ротныхъ мастерскихъ, рѣшено было, какъ объ этомъ упомянуто выше, раздѣлить арестантовъ каждой исправительной роты на три разряда, ограничиваясь, по возможности, высылкою на крѣпостныя работы только людей одного изъ этихъ разрядовъ, исключительно предназначеннаго для означенныхъ работъ, остальныхъ же занять работами по приспособленію помѣщеній для роты и въ мастерскихъ. Затѣмъ, чтобы облегчить на первое время пріисканіе работъ для мастерскихъ, признано полезнымъ войти въ сношеніе съ главнымъ интендантскимъ управленіемъ и просить его содѣйствія относительно снабженія ротныхъ мастерскихъ заказами по изготовленію предметовъ обмундированія войскъ. Въ этомъ отношеніи интендантское вѣдомство представляется наиболѣе выгоднымъ контрагентомъ: оно можетъ постоянно доставлять мастерскимъ работу.

Заявляя готовность содѣйствовать, съ своей стороны, скорѣйшему устройству въ военно-исправительныхъ ротахъ мастерскихъ, главное интендантское управленіе нашло необходимымъ войти предварительно въ соглашеніе какъ относительно условій по исполненію работъ, такъ и относительно

приобрѣтенія для ротныхъ мастерскихъ швейныхъ машинъ и другихъ нужныхъ инструментовъ. Хотя и было бы весьма желательно, чтобы мастерскія при военно-исправительныхъ ротахъ завели свои собственныя швейныя машины, но въ этомъ отношеніи представляется довольно значительное затрудненіе по недостатку необходимыхъ на этотъ предметъ суммъ, такъ какъ, по приблизительному разсчету, расходъ на покупку машинъ, для доставленія постоянной работы на нихъ, обойдется: на машины для портныхъ, безъ кройки, 2,500 р. на 100 мастеровыхъ, и на машины для сапожниковъ 10,000 рублей на то же число рабочихъ. Единовременный расходъ подобной значительной суммы едва ли будетъ возможенъ для военно-исправительныхъ ротъ, въ которыхъ только-что начинается образовываться специальная сумма, и потому интендантскому вѣдомству придется, вѣроятно, снабдить ротныя мастерскія необходимыми швейными машинами на свой счетъ.

Что же касается до заработной платы за изготовленіе вещей, то интендантское вѣдомство согласно производить такую въ размѣрѣ получаемой нижними чинами, работающими нынѣ въ интендантскихъ мастерскихъ, именно поштучно, но не болѣе какъ по 11 копѣекъ въ день, кругомъ, на человѣка. Плата эта, конечно, не высока, но должно вспомнить, что интендантское вѣдомство является для мастерскихъ военно-исправительныхъ ротъ постояннымъ заказчикомъ: работы въ оныхъ будутъ производиться непрерывно и не будутъ поставлены въ зависимость отъ спроса; кромѣ того, вѣдомство это принуждено будетъ затратить довольно значительный капиталъ на обзаведеніе необходимыми машинами, не нуждаясь, притомъ, въ рабочихъ, которыхъ оно всегда можетъ имѣть въ потребномъ числѣ изъ мѣстныхъ войскъ.

Въ видахъ содѣйствія первоначальному опыту постройки въ мастерской исправительной роты обмундировальныхъ вещей, главное интендантское управленіе изъявило свое согласіе, предоставить въ распоряженіе мастерской, устроенной при исправительной ротѣ Петербургскаго военнаго округа, отъ 10 до 15-ти швейныхъ машинъ. Кромѣ того, главный военно-тюремный комитетъ, препроводивъ на заключеніе мѣстныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ предложенныя интендантскимъ вѣдомствомъ вопросы и условія, признавъ полезнымъ, въ ротахъ с.-петербургской, брестъ-литовской, кievской и дина-

бургской, гдѣ уже приспособлены, въ нѣкоторой степени, помѣщенія для мастерскихъ и имѣется значительное число мастеровыхъ—портныхъ и сапожниковъ—немедленно произвести, въ видѣ опыта, постройку до 1,000 или 1,500 паръ платья и сапоговъ.

Общее число мастеровыхъ во всѣхъ существующихъ нынѣ военно-исправительныхъ ротахъ, преобразованныхъ изъ военно-арестантскихъ, слѣдующее:

Портныхъ	425
Сапожниковъ	454
Башмачниковъ	4
Столяровъ	84
Плотниковъ	95
Кровельщиковъ	1
Мѣдниковъ	10
Кузнецовъ	69
Слесарей	44
Оружейниковъ	6
Шорниковъ	13
Сѣдельниковъ	1
Переpletчиковъ	16
Токарей	14
Бондарей	24
Маларовъ	25
Штукатуровъ	8
Печниковъ	19
Каменьщиковъ	7
Пильщиковъ	35
Колесниковъ	5
Рѣзчиковъ	1
Лакировщиковъ	1
Обойщиковъ	8
Конопатчиковъ	1
Ткачей	2
Серебренниковъ	5
Оптиковъ	1
Стекольщиковъ	3
Садовниковъ	2
Коноваловъ	1
Парикмахеровъ	1

Фельдшеровъ	1
Цирюльниковъ	5

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что между арестантами военно-исправительныхъ ротъ, болѣе всего знающихъ портняжное и сапожное мастерства, что, впрочемъ, естественно объясняется развитіемъ этихъ ремеслъ въ войскахъ, въ хозяйствахъ которыхъ они имѣютъ большое значеніе; другихъ мастеровыхъ между арестантами, сравнительно, весьма немного, такъ что первое время, по устройствѣ въ ротахъ мастерскихъ, будетъ посвящено, преимущественно, обученію людей разнымъ мастерствамъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что развитіе того или другаго мастерства въ каждой исправительной ротѣ находится въ прямой и тѣсной зависимости отъ особенностей каждой данной мѣстности, какъ отъ удобства помѣщеній для производства извѣстнаго рода издѣлій, такъ, въ особенности, отъ размѣра спроса на эти издѣлія.

Правильная организація мастерскихъ и разумное направленіе хода работъ въ нихъ, безъ сомнѣнія, приведутъ, въ непродолжительномъ времени, къ самымъ благоприятнымъ результатамъ не только въ отношеніи нравственнаго исправленія заключенныхъ, но и въ отношеніи матеріальномъ: доходомъ, получаемымъ отъ продажи изготовляемыхъ арестантами вещей, покроются не только издержки на устройство мастерскихъ, но, можно надѣяться, будетъ покрываться и часть расходовъ на содержаніе военно-исправительныхъ ротъ.

Хотя для того, чтобы положить прочное основаніе мастерскимъ и начать работы по приспособленію зданій и потребуется довольно значительная сумма, но размѣръ оной, судя по полученнымъ до сего времени смѣтамъ предполагаемыхъ работъ, будетъ далеко ниже той цифры, какая предполагалась для сей цѣли первоначально. Подробный же расчетъ издержкамъ, необходимымъ на устройство военно-исправительныхъ ротъ на новыхъ началахъ, составитъ предметъ особой статьи, по полученіи смѣтныхъ предположеній отъ всѣхъ мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ.

Военныя тюрьмы.

Въ началѣ настоящей статьи объяснены причины, вызвавшія учрежденіе военныхъ тюремъ и указано на неудовлетворительное состояніе тѣхъ мѣстъ заключенія, въ которыхъ со-

держатся нынѣ воинскіе нижніе чины, находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ, равно и подвергаемые дисциплинарному аресту по распоряженію начальства. Чтобы избѣжать повторенія, мы скажемъ здѣсь только нѣсколько словъ объ основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи о военныхъ тюрьмахъ, и затѣмъ перейдемъ къ предположеніямъ главнаго военно-тюремнаго комитета относительно приведенія въ исполненіе выраженной въ семъ Положеніи высочайшей воли.

Военныя тюрьмы назначаются для содержанія нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, приговоренныхъ по суду къ одиночному тюремному заключенію на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Принятая для военно-исправительныхъ ротъ система содержанія преступниковъ не могла, конечно, быть примѣнена къ заключаемымъ въ военныя тюрьмы. Цѣль заключенія въ исправительныя роты, какъ уже объяснено выше, исправленіе порочной нравственности осужденныхъ, для чего необходимо извѣстное время, въ теченіе котораго они могли бы привыкнуть къ правильной жизни и постоянному труду; достигнуть же этого при заключеніи на короткій срокъ — невозможно. Потому, при содержаніи такихъ арестантовъ, главная забота должна состоять въ томъ, чтобы во время заключенія они не портили другъ друга, чтобы здоровье ихъ не страдало и чтобы, по возможности, они могли оставить тюрьму съ нѣкоторою пользою для себя.

Краткость сроковъ, опредѣленныхъ для сего заключенія, потребовала установленія для военныхъ тюремъ болѣе суровой системы въ порядкѣ содержанія арестантовъ: было признано несомвѣстнымъ съ цѣлью тюремнаго заключенія подраздѣленіе осужденныхъ на разряды испытуемыхъ и исправляющихся, такъ какъ предоставленіе заключеннымъ въ тюрьмѣ преимуществъ, допущенныхъ въ исправительныхъ ротахъ для арестантовъ разряда исправляющихся, повлекло бы за собою ослабленіе строгости наказанія. Все время заключенія, опредѣленное судебнымъ приговоромъ, за исключеніемъ времени, употребляемаго для физическихъ упражненій, арестанты содержатся въ одиночныхъ камерахъ, гдѣ совершаютъ молитвы, получаютъ пищу, обучаются грамотѣ и работаютъ поурочно и безъ вознагражденія.

Относительно управленія тюрьмами, порядка доставленія въ

никъ осужденныхъ, снабженія пищею и одеждою и пользова- нія больнымъ арестантовъ, приняты правила, опредѣленные для военно-исправительныхъ ротъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го мая 1867 г. Положенія о военныхъ тюрьмахъ, онѣ должны состоять изъ отдѣльныхъ камеръ для одиночнаго заключенія осужденныхъ и изъ отдѣльныхъ же уединенныхъ карцеровъ для провинив- шихся въ самой тюрьмѣ.

При тюрьмахъ полагаются: церковь, пріемная для прибывающихъ арестантовъ, кухня съ пекарнею, баня, цейхгаузъ, лазаретъ (по тому же расчету кроватей, какъ и въ исправительныхъ ротахъ, т. е. по 8 на 100 заключенныхъ) и помѣщеніе для служащихъ при тюрьмахъ; отхожія мѣста устраи- ваются въ отдѣльныхъ камерахъ, по особымъ правиламъ. Въ каждой камерѣ находятся кровать, убираемая на день, чтобы заключенный не могъ ложиться въ теченіи дня, столикъ и та- буретъ, кувшинъ съ водою и кружка для питья; камеры долж- ны быть устроены съ пресвѣтомъ надъ дверями, а на самой двери дѣлается небольшое окошечко, для наблюденія за дѣй- ствіями заключеннаго. Карцеры устраиваются такимъ обра- зомъ, чтобы, въ случаѣ необходимости усилить строгость на- казанія, заключеннаго можно было держать въ совершенной темнотѣ. Какъ карцеры, такъ и камеры означаются нумерами, и двери тѣхъ и другихъ должны быть снабжены наружными замками съ ключами.

Безоцогательное устройство военныхъ тюремъ на началахъ, указанныхъ въ Положеніи, представляется крайнею необходи- мостью, ибо, въ противномъ случаѣ, судебная реформа не бу- деть приведена въ дѣйствіе въ должной полнотѣ и отмѣнен- ное высочайшею волею тѣлесное наказаніе останется надолго еще во всей своей силѣ: за неустройствомъ мѣстъ заключенія, для содержанія въ оныхъ нижнихъ чиновъ, приговоренныхъ судами къ одиночному заключенію въ тюрьмѣ, по необходимости придется замѣнять оное розгами.

Но несмотря на все это, громадные издержки, сопряженныя съ возведеніемъ тюремныхъ зданій въ большомъ количествѣ— такъ какъ кромѣ тюремъ при окружныхъ судахъ необходимо также устройство тюремныхъ зданій и въ другихъ мѣстахъ расположенія войскъ—принуждаютъ военное министерство огра- ничиться, на первое время, постройкою военныхъ тюремъ

только въ столицахъ—въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, и потомъ уже, по мѣрѣ возможности и смотря по денежнымъ средствамъ, какія будутъ въ распоряженіи министерства, возводить таковыя тюрьмы въ мѣстахъ главныхъ окружныхъ управленій и въ другихъ пунктахъ, гдѣ будутъ учреждены военные суды, или въ губернскихъ городахъ, гдѣ, безъ сомнѣнія, потребность въ такихъ мѣстахъ заключенія будетъ настоятельнѣе. Во вниманіе же къ тому, что войска, расположенныя въ значительномъ удаленіи отъ мѣстъ, избранныхъ для постройки военныхъ тюремъ, могутъ встрѣтить большія неудобства въ пересылкѣ приговоренныхъ къ заключенію нижнихъ чиновъ, признано необходимымъ дозволить выдерживать такихъ людей въ карцерахъ, если карцеры будутъ устроены соотвѣтственно цѣли, или же въ гражданскихъ тюремныхъ замкахъ и острогахъ. По этому предмету военное министерство опредѣлило войти въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и просить его о приспособленіи части нѣкоторыхъ изъ сихъ учрежденій для содержанія военныхъ арестантовъ, примѣнительно къ требованіямъ принятой въ войскахъ пенитенціарной системы.

При устройствѣ военныхъ тюремъ признано наиболѣе выгоднымъ держаться той же системы приспособленія старыхъ зданій, которая была принята для устройства военно-исправительныхъ ротъ. Но если были встрѣчены значительныя затрудненія при приспособленіи старыхъ зданій подъ помѣщеніе исправительныхъ ротъ, то устройство военныхъ тюремъ представляется дѣломъ еще болѣе сложнымъ и затруднительнымъ, ибо весьма трудно найти готовое зданіе, которое безъ значительныхъ издержекъ могло бы быть приспособлено къ помѣщенію въ ономъ арестантовъ, приговоренныхъ къ одиночному тюремному заключенію.

Изъ находящихся въ вѣдѣніи казенныхъ управленій старыхъ зданій имѣются въ виду, для помѣщенія въ нихъ военныхъ тюремъ, слѣдующія строенія:

Въ С.-Петербургѣ—стеклянный заводъ; за шлиссельбургскою заставою.

Въ Москвѣ—такъ называемый „Покровскій“ дворецъ, а также часть Титовскихъ казармъ и часть Павловской фабрики;

Въ Вильнѣ—зданіе упраздненнаго францисканскаго монастыря.

Въ Кіевѣ—такъ называемая „Прозоровская башня“.

Въ Одесскомъ военномъ округѣ, въ *г. Херсонѣ* — зданіе, бывшее подъ комисаріатскимъ складомъ;

Въ *Харьковскомъ округѣ* — зданіе упраздненнаго госпиталя въ г. Серпуховѣ.

Въ Варшавскомъ военномъ округѣ имѣются уже двѣ тюрьмы для заключенія нижнихъ чиновъ: 1) часть слѣдственной тюрьмы на Павьей улицѣ, въ Варшавѣ — тюрьмы, устроенной по строгой келейной системѣ — и уступаемой, по распоряженію намѣстника, военному вѣдомству; 2) гражданская тюрьма въ г. Плоцкѣ, также передаваемая въ военное вѣдомство. Такимъ образомъ, Варшавскій округъ представляется единственнымъ, въ войскахъ котораго тѣлесное наказаніе нижнихъ чиновъ, употребляемое до сего времени, немедленно можетъ быть совершенно отмѣнено и замѣнено одиночнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Ожидаемая, въ непродолжительномъ времени, изъ этого округа свѣдѣнія доставятъ приблизительныя статистическія данныя какъ для опредѣленія числа нижнихъ чиновъ, приговоренныхъ военными судами къ одиночному тюремному заключенію, такъ и для составленія понятія о вліяніи на заключенныхъ сего наказанія въ нравственномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ.

Прежде разрѣшенія вопроса, на какое число людей должны быть устроены военно-тюремныя помѣщенія, признано необходимымъ собрать положительныя числовыя данныя о числѣ нижнихъ чиновъ содержащихся, въ настоящее время, на военныхъ гвунтвахтахъ и въ гражданскихъ тюремныхъ замкахъ и острогахъ, а также о числѣ приговариваемыхъ военными судами къ одиночному тюремному заключенію. Имѣющіяся въ главномъ военно-судномъ управленіи статистическія свѣдѣнія за нѣсколько лѣтъ о числѣ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія гвардіи и арміи, а также и во внутренней стражѣ, не могутъ, въ этомъ отношеніи, служить основаніемъ, ибо съ введеніемъ новаго военного судопроизводства, количество подсудимыхъ, по всей вѣроятности, значительно увеличится. Но такъ какъ, на основаніи новаго военно-судебнаго устава, всѣ безсрочно-отпускныя нижніе чины, а равно и тѣ изъ лицъ военнаго вѣдомства, которые совершаютъ проступки и преступленія совместно съ лицами другихъ вѣдомствъ, подлежатъ суду гражданскому, за исключеніемъ случаевъ чисто-военныхъ преступленій, то число

подсудимыхъ и подсѣдственныхъ лицъ этого рода вѣроятно уменьшится. Потому, среднее число останется довольно близко къ прежней цифрѣ, т. е. отношеніе преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу войскъ можетъ быть принято какъ 1: 74.

Такимъ образомъ, при учрежденіи въ каждомъ военномъ округѣ центральной тюрьмы, число мѣстъ заключенія въ ней можно опредѣлить, приблизительно, на 200 — 250 человекъ. Положительное опредѣленіе какъ пункта расположенія тюрьмы, такъ и числа мѣстъ заключенія въ ней, признано, впрочемъ, полезнымъ предоставить ближайшему обсужденію командующихъ военными округами, въ томъ вниманіи, что различныя мѣстные условія несомнѣнно должны имѣть большое вліяніе на рѣшеніе этого вопроса.

Приспособленіе избранныхъ для помѣщенія военныхъ тюремъ зданій предполагается производить тѣмъ же порядкомъ, какимъ въ настоящее время производится устройство исправительныхъ ротъ, т. е. подъ наблюденіемъ мѣстныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ. Если же въ мѣстѣ, избранномъ для расположенія военной тюрьмы, исправительной роты не имѣется и комитетъ не образованъ, то учреждаются новые таковыя комитеты тѣмъ же порядкомъ и въ томъ же самомъ составѣ, съ тою лишь разницею, что мѣсто начальника военно-исправительной роты въ немъ занимаетъ начальникъ военной тюрьмы.

Карцеры.

Необходимость устройства карцеровъ, вполне соответствующихъ цѣли одиночнаго заключенія провинившихся нижнихъ чиновъ, ощущается повсюду и вызывается ихъ настоящимъ, далеко неудовлетворительнымъ состояніемъ.

Находящіеся, въ настоящее время, при полкахъ и другихъ отдѣльных частяхъ войскъ, карцеры, устроены весьма разнообразно, и относительно размѣровъ, и относительно своего внутренняго устройства: одни изъ нихъ весьма малы, такъ что въ нихъ съ трудомъ помѣщается лишь одинъ человекъ; другіе же, на оборотъ, могутъ вмѣстить въ себѣ до десяти человекъ. Замковъ и ключей во многихъ карцерахъ нѣтъ, и арестованные, при оплошности часоваго или дневальнаго, легко могутъ сходиться подвое и потрое въ одномъ карцерѣ; устройство дверей, во всѣхъ почти существующихъ

карцерахъ, весьма неудобно, такъ что часовые рѣдко имѣютъ возможность наблюдать за дѣйствіями заключенныхъ.

Вслѣдствіе столь неудовлетворительнаго состоянія карцеровъ, и въ виду высочайше утвержденного 19-го іюня 1867 года мнѣнія государственнаго совѣта, приравнявшаго карцеры къ военнымъ гауптвахтамъ, главный военно-тюремный комитетъ нашелъ необходимымъ безотлагательно привести устройство карцеровъ въ положеніе, вполне соответствующее цѣли ихъ учрежденія. Значительныхъ издержекъ, со стороны военнаго вѣдомства, устройство карцеровъ на надлежащихъ началахъ не потребуетъ, такъ какъ, на основаніи приведеннаго мнѣнія государственнаго совѣта, на устройство карцеровъ въ войскахъ, расположенныхъ на обывательскихъ квартирахъ и въ казармахъ, принадлежащихъ гражданскому вѣдомству, земство обязано отпустить необходимые матеріалы, изъ которыхъ полки и отдѣльныя части войскъ, собственными уже средствами, должны устраивать карцеры. Для того же, чтобы означенныя мѣста заключенія были устроены по возможности однообразно, опредѣлено разослать въ войска чертежи и описаніе устройства образцовыхъ карцеровъ *въ трехъ* главныхъ случаяхъ, а именно:

1) При полковыхъ гауптвахтахъ.

2) При казармахъ.

3) Въ отдѣльныхъ, собственно для этого выстраиваемыхъ, домикахъ.

Относительно выбора матеріаловъ, при устройствѣ карцеровъ въ отдѣльныхъ домикахъ, разрѣшено сообразоваться съ мѣстными условіями и климатическими особенностями.

Затѣмъ, въ виду необходимости ввести повсюду однообразный порядокъ въ содержаніи арестуемыхъ въ карцерахъ, опредѣлено установить особыя на сей предметъ правила, въ которыхъ точно должны быть изложены какъ обязанности и отвѣтственность карауловъ и часовыхъ, назначаемыхъ къ карцерамъ, такъ и самый порядокъ содержанія въ нихъ заключенныхъ.

Составленная командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка, свята Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ Чертковымъ, инструкція для содержанія арестованныхъ въ карцерахъ, признается, въ этомъ отношеніи, вполне удовлетворительною и можетъ служить полезнымъ пособіемъ при состав-

леніи означенныхъ правилъ. Вслѣдствіе того, комитетомъ определено разослать въ войска чертежи образцовыхъ карцеровъ и инструкцію генераль-маіора Черткова, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложить начальникамъ нѣкоторыхъ частей войскъ въ каждомъ военномъ округѣ произвести наблюденія относительно вліянія на заключенныхъ въ карцерахъ болѣе или менѣе продолжительныхъ сроковъ заключенія.

Оканчивая этимъ настоящій очеркъ современнаго состоянія военно-тюремныхъ учрежденій, мы оставляемъ за собою право возвратиться къ этому предмету въ непродолжительномъ времени, по собраніи и приведеніи въ порядокъ свѣдѣній о числѣ военныхъ преступниковъ: 1) по роду оружія; 2) по роду совершенныхъ ими преступленій и проступковъ; 3) по срокамъ заключенія; 4) по срокамъ службы; 5) по мѣсту рожденія; 6) по вѣроисповѣданіямъ; 7) по возрасту и 8) по гражданскому ихъ состоянію. Свѣдѣнія эти, надлежащимъ образомъ сгруппированныя, представятъ, безъ сомнѣнія, въ высшей степени интересныя данныя и послужатъ богатымъ матеріаломъ для статистики преступленій въ нашей арміи.

* * *